

Алексеев Юрий Геннадьевич

ВЕРБАЛЬНЫЙ И ИКОНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ
КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА
В ИНТРАКУЛЬТУРНОЙ И ИНТЕРКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(экспериментальное исследование)

Специальность 10.02.19 - Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Ульяновском государственном университете

- Научный руководитель:** кандидат филологических наук, доцент
С.А.Борисова
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
В.М.Савицкий
кандидат филологических наук, доцент
Л.А.Долбунова
- Ведущая организация:** Волгоградский государственный
педагогический университет

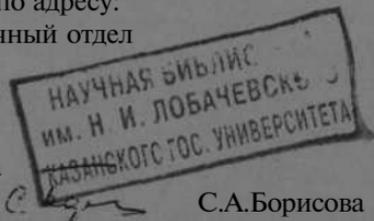
Защита состоится « 6 » февраля 2002 года в 11 часов
на заседании регионального диссертационного совета КМ 212. 278. 04
в Ульяновском государственном университете
по адресу: г. Ульяновск, ул. Набережная реки Свияги, 1, ауд. 701

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета

Автореферат разослан « 4 » января 2002 года

Отзывы на автореферат просьба присылать по адресу:
4327С0, г.Ульяновск, ул.Л.Толстого, 42, научный отдел

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

С.А.Борисова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа представляет собой экспериментальное психолингвистическое исследование, в ходе которого изучается восприятие письменного креолизованного текста реципиентами, принадлежащими к различным лингвокультурным общностям.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение проблемы адекватности интерпретации поликодового сообщения, принадлежащего одной культуре, реципиентами иного лингвокультурного сообщества невозможно без выявления характера взаимоотношений вербальной и иконической составляющих креолизованного текста, степени влияния каждого из этих компонентов на формирование реципиентом концепта креолизованного текста как результата восприятия, а также учета социоментальных особенностей реципиентов и автора текста.

Новизна данной работы заключается в выявлении основ для последующей типологии письменного креолизованного текста (далее - КТ) в интра- и интеркультурной коммуникации. С этой целью сравниваются текстовые проекции КТ реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям, и впервые детерминируются особенности влияния вербальной и иконической составляющих КТ на результат восприятия данного текста, в котором вербальная составляющая представлена художественным текстом, а иконическая - абстрактной иллюстрацией, расширяющей смысловое значение вербального текста.

Объектом исследования является письменный креолизованный текст.

Предмет исследования - зафиксированные в письменной форме концепты креолизованного текста, созданные в результате его восприятия реципиентами, принадлежащими к различным лингвокультурным общностям.

В основу работы была положена ***гипотеза*** о том, что если в процесс восприятия одного и того же письменного креолизованного текста вовлечены реципиенты, принадлежащие и не принадлежащие к лингвокультурной общности данного текста, то они создают типологически дифференцированные проекции текста. В ходе эксперимента детерминируются базовые семантические пространства, подключенные реципиентами к созданию собственных проекций: лингвокультурный опыт реципиентов, культурологическая дистанция («отстояние») автора текста и реципиентов, величина области пересечения когнитивных пространств коммуникантов (в данном случае, автора текста и реципиентов), степень влияния иконической составляющей КТ, языковая компетенция реципиентов.

Цель исследования - выявить на основе сравнения и анализа проекций КТ психолингвистические закономерности и индивидуальные особенности восприятия реципиентами КТ как в интракультурной, так и в интеркультурной коммуникации, которые могут стать основой для типологической дифференциации КТ.

Цель исследования определяет конкретные *задачи* работы:

- рассмотреть теоретические основы функционирования КТ как посредника в интра- и интеркультурной коммуникации в условиях взаимодействия различных лингвокультурных общностей;
- провести экспериментальное исследование по методике, соответствующей цели и задачам работы;
- проанализировать полученные в ходе эксперимента речевые произведения, сопоставляя ответы-реакции реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям;
- установить степень зависимости содержания проекций КТ от типа корреляций вербальной и невербальной (иконической) составляющих текста и влияния каждой из них на восприятие КТ реципиентами;
- систематизировать результаты эксперимента и выявить релевантные для последующих типологических построений психолингвистические особенности, отличающие восприятие КТ русскоязычными и иноязычными реципиентами в процессе интеркультурной коммуникации.

Материалом исследования послужили письменно зафиксированные речевые произведения, полученные от реципиентов в результате двух этапов психолингвистического эксперимента (298 испытуемых). Речевые реакции представляют собой интерпретации КТ, элементами которого являются художественный текст на русском языке (отрывок из произведения К. Бальмонта «Волге») в качестве вербальной составляющей и варианты иллюстрации в качестве иконической составляющей. В ходе эксперимента использовались методы опроса, сравнительно-сопоставительный и статистический, адаптированные к условиям исследования.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения:

- при восприятии КТ, выступающего в качестве посредника в интра- и интеркультурной коммуникации, собственные текстовые проекции реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам, детерминируются как одной, так и обеими составляющими креолизованного текста;

- для реципиентов, принадлежащих к лингвокультурной общности текста, обе составляющих КТ (хотя и в разной степени), являются компонентами, стимулирующими глубинные коннотации сознания;
- текстовые проекции реципиентов, не принадлежащих к лингвокультурной общности текста, в основном детерминируются одной (вербальной) составляющей креолизованного текста;
- глубинные концепты, определяющие данную детерминацию, могут являться основой для создания последующих типологических построений.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что вычлененные особенности восприятия КТ реципиентами, принадлежащими к различным лингвокультурным общностям, могут быть типологически структурированы. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения типологической структуры вербальных и невербальных текстов как единицы интеркультурного общения в лингвокогнитивном аспекте с учетом выявленных характеристик и данных предшествующих исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные в результате исследования особенности восприятия могут быть положены в основу новой типологии КТ. Полученные практические результаты и теоретические обоснования могут использоваться в лекционных курсах и при проведении семинарских занятий по языкознанию, психолингвистике, социолингвистике, лингвистике текста, типологии, литературоведению, а также в диссертационных и дипломных работах, при создании и оформлении печатной, компьютерной, кино- и видеопродукции, рекламных и агитационных материалов, создаваемых для применения в различных лингвокультурных пространствах, при подготовке различных дидактических материалов, учебных материалов по изучению русского и иностранных языков. Экспериментальный материал может использоваться при проведении этнокультурных, психолингвистических, психологических и социологических исследований на стыке различных дисциплин.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английской лингвистики и перевода факультета лингвистики и международного сотрудничества УлГУ, на заседаниях методического объединения, были изложены в выступлениях на всероссийских, межвузовских и региональных конференциях, проводимых в г. Ульяновске и г. Пензе (1998-2001 гг.), использовались в учебном процессе при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по курсу

социолингвистики, при подготовке учебных материалов по курсу практического перевода, в работе профильных классов при УлГУ, а также отражены в 5 публикациях по теме диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения, состоящего из экспериментального материала и корпуса речевых реакций реципиентов, использовавшихся при анализе.

Содержание работы

Во введении дается краткая характеристика целей и задач исследования, отмечается ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая ценность полученных результатов, а также рассматриваются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава теоретического плана состоит из трех разделов, которые отражают подходы отечественных и зарубежных ученых к проблемам коммуникации, креолизованного текста и его восприятия.

В первом разделе рассматриваются феномен коммуникации и условия успешного общения, зависящие от адекватности общения, обуславливаемой общностью знаний об используемом языке и общностью знаний о мире в форме образов сознаний, которые структурируются в сознании индивидов в определенные совокупности, называемые индивидуальным когнитивным пространством, коллективным когнитивным пространством и когнитивной базой коммуникантов как представителей определенной национально-лингвокультурной общности и носителей определенных ментально-лингвальных комплексов (Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко). Кроме того, выделяются компоненты культуры, несущие национально-специфическую окраску; отмечаются причины возникновения национально-культурной специфики и процесс формирования личности в ходе «присвоения» ею культуры общества (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Поршнев, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.).

Во втором разделе определяется роль паралингвистических средств в тексте и рассматривается проблема различения паралингвистических средств внутри своего поля по степени привязанности к вербальным средствам текста, по роли в организации содержательной структуры текста, в раскрытии его содержания, по функциям в тексте. Кроме того, дается определение креолизованного текста в широком смысле, как текста, состоящего из знаков различных семиотических систем. В данном исследовании используется определение креолизованного текста Е.Е. Анисимовой в узком смысле, как

особого лингвизуального феномена, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое, функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата. Также предлагаются критерии для построения классификации креолизованных текстов и приводятся различные типологии (Е.Е. Анисимова, Л.М. Большаянова, Л.В. Головина, Н.Ю. Ивашина, О.В. Пойманова, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Р.О. Якобсон и др.).

В третьем разделе рассматривается восприятие креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации (Л.В. Головина, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев и др.). Исследователи отмечают, что смысловое образование, возникающее в процессе восприятия креолизованного текста, является результатом суммирования информации, извлеченной из вербальной и невербальной частей текста, а также информации, извлеченной реципиентом из своей памяти и использованной для переработки текстовой информации (Л.В. Головина). Исходя из этого, мы считаем, что особенности восприятия КТ в интракультурной и интеркультурной коммуникации необходимо рассматривать в зависимости от типа корреляции между вербальной и иконической частями КТ и от особенностей реципиентов как представителей определенной национально-лингво-культурной общности.

Вопросы соотношения иконической и вербальной составляющей КТ как в интра-, так и интеркультурной коммуникации остаются малоизученными, несмотря на широкий спектр подходов к проблеме восприятия КТ.

Во второй главе описывается ход и анализируются результаты психолингвистического эксперимента, которые подтверждают выдвинутую гипотезу. На основе материалов - речевых реакций, полученных в результате текстовой коммуникации, была исследована зависимость содержания проекций КТ от принадлежности реципиентов к той или иной лингвокультурной общности. В эксперименте принимали участие носители русского языка (и культуры) и представители других лингвокультурных общностей, изучающие русский язык с различными профессиональными целями.

Эксперимент проходил в несколько этапов, каждый из которых имеет свои цели и задачи и рассматривается как составная часть общего эксперимента. *На первом этапе* сравнивались и анализировались проекции двух КТ, полученные от реципиентов, принадлежащих к одной лингвокультурной общности. Его задачами было определить зависимость проекций КТ от типа корреляций вербальной и невербальной (иконической) составляющих текста, а также отобрать оптимальный для проведения второго

этапа эксперимента тип корреляции. Для первого этапа мы воспользовались типом параллельной корреляции (с наиболее полным перекрытием рисунком содержания вербального текста) и типом комплементарной корреляции (с частичным перекрытием рисунком содержания текста, его дополнения и расширения) по классификации Л.В. Головиной.

На первом этапе эксперимента изучались проекции испытуемых, принадлежащих к одной лингвокультурной общности (русской), на уровне 1) текста без рисунка (Т), 2) текста с рисунком, совпадающим с содержанием вербального текста (КТ1), 3) текста с рисунком абстрактного содержания, расширяющим и дополняющим смысловое содержание текста (КТ2).

Также анализировались как *заголовки*, предложенные реципиентами в качестве «смыслового эквивалента всего произведения в целом» (Л.С. Выготский), так и образы, возникающие у реципиентов при восприятии КТ. При этом учитывалось соотношение между их появлением и типом иконической составляющей.

Текстовым материалом для эксперимента послужил отрывок из художественного произведения на русском языке «Волга» К. Бальмонта объемом 1120 печатных знаков. Данный отрывок содержит явные маркеры русскоязычной культуры, отражая, таким образом, менталитет автора как носителя русского языка и культуры («*русское сердце*», «*наша русская речь*»), кроме того, текст художественного произведения, как правило, предполагает возникновение широкого спектра коннотаций у читателей. Полагаем, что для выяснения роли иконической части в понимании КТ, необходимо предъявить вербальный текст, представляющий определенные трудности для восприятия. Этим объясняется наличие в вербальном тексте лексических единиц, которые нельзя отнести к общеупотребительным в современном русском языке (*неоглядность*, *утробный*, *Волога*, *беспреградный*). Изначально предполагалось, что они вызовут определенные трудности не только у иностранцев, но и у носителей русского языка.

Отбор рисунков для эксперимента проводился отдельно в три этапа. На первом этапе студентам УлГУ, в том числе студентам специальностей «Промышленный дизайн» и «Интерьер и оборудование» факультета культуры и искусства, предъявлялся вербальный текст без указания автора текста и источника, откуда взят текст, и предлагалось выполнить к нему два разных рисунка в соответствии с указанными выше типами. Студентам было предложено выполнить черно-белый рисунок, размером в половину листа

формата А4. Получено 27 рисунков, из которых для второго этапа отбора иллюстраций нами отобрано 10, наиболее отвечающих указанным типам.

На иллюстрациях, не задействованных в последующих стадиях эксперимента, изображались *автомобиль «Волга», одинокий кораблик, М. Горький, необычный цветок*, т.е. данные изображения приводили к чрезмерному сужению коннотаций и не могли быть использованы для проведения эксперимента. На отобранных для эксперимента иллюстрациях, совпадающих, по нашему мнению, с содержанием вербального текста, были изображены *река с мостом через Волгу около г. Ульяновскá, пейзажи реки с рыбаками, церквями, древними ладьями, дереvушками, пирамидами* и т.п. Иллюстрации абстрактного содержания, расширяющие и дополняющие смысловое содержание, изображали *геометрические фигуры, вертикальную последовательность шаров, зеркало, из которого вытекает тонкая речка*.

На втором этапе отбора рисунков 101 студенту 1-5 курсов различных факультетов УлГУ (в возрасте от 16 до 24 лет) предъявлялся вербальный текст и инструкция №1: *«Прочитайте предложенный Вам текст.*

Озаглавьте его.

Напишите, о чем, по Вашему мнению, в нем не рассказывается.

Выразите свое отношение к прочитанному.

Кратко опишите рисунок, который бы Вы предложили к этому тексту».

Авторство и источник текста не указывались. Время выполнения не ограничивалось. Ответ-проекция испытуемых (далее - ии.) могла быть как в виде общего сочинения, так и в виде отдельных ответов на каждый вопрос инструкции.

По инструкции №1 отобрано 99 ответов-реакций (1 ии. отказался выполнить задание без указания причин и 1 ии. не соответствовал возрастным рамкам), причем 9 человек, отвечая на последний вопрос инструкции, предложили свои рисунки. На рисунках изображались *пейзажи с лесами, березками, крутым берегом*, на двух рисунках главным компонентом являлся *большой мост*, т.е. их характерной особенностью было описание знакомых реалий, связанных с рекой и русской природой.

На третьем этапе отбора рисунков ии. предъявлялось 10 пронумерованных рисунков, отобранных для эксперимента, т.е. незнакомых данным ии., и предлагалась инструкция №2:

«Прочитайте предложенный Вам текст, рассмотрите рисунки.

Пронумеруйте рисунки от 1 до 10 по степени

а) «синонимичности» рисунка и текста (рисунок совпадает с содержанием текста);

б) отношения «широты» рисунка относительно текста (рисунок расширяет смысловое содержание текста).

Под номером 1 поставьте рисунок, наиболее отвечающий этим требованиям, под номером 10- наименее».

При необходимости давались разъяснения касательно хода эксперимента.

По инструкции №2 было отобрано 90 речевых реакций. После проведения обработки полученных материалов по количеству ии., поставивших рисунки на 1, 2, 3 места, было отобрано два рисунка. Отобранный рисунок-«синоним» (рис. 1) поставили на первое место 42,22% ии., на второе - 21,11%, на третье - 8,89% ии., то есть его определили в первую тройку 72,22% опрошенных. Рисунок, расширяющий и дополняющий значение текста (рис. 2), 35,56% ии. определили на первое место, 16,67% ии. - на второе место и 10% - на третье место. Таким образом, 62,23% ии. поместили его в первую тройку.

Более низкий процент рисунка 2 по сравнению с рисунком 1 может свидетельствовать, по-видимому, о большей вариативности представлений, связанных с концептами Волги, у опрошенных и, соответственно, о большей вариативности проекций, вызванных вербальным текстом.

При рассмотрении вербального текста (Т) интерпретировались данные, полученные в ходе второго этапа отбора рисунков при ответе на вопросы инструкции №1 (опрошен 101 человек, получено 99 ответов-реакций). Для получения данных по КТ1 и КТ2 ии., студентам УлГУ (в возрасте от 16 до 24 лет), носителям русского языка, предъявлялся художественный текст «Волга» (без указания автора и источника), иллюстрация, отобранная на первом этапе (соответственно рисунок 1 и рисунок 2) и предлагалась инструкция №3:

«Прочитайте предложенный Вам текст и рассмотрите рисунок.

Озаглавьте текст с рисунком как целое.

Напишите, что, по Вашему мнению, хотели выразить этим текстом с рисунком. Выразите свое отношение к тексту с рисунком как целому.

Нужно ли для лучшего понимания внести какие-либо изменения и дополнения в а) рисунок; б) текст? Какие?

Помогает или мешает рисунок понять текст? Почему?»

Текст без иллюстрации (Т) был предъявлен 101 испытуемому. 1 и. не выполнил задание без указания причин и 1 и. не соответствовал возрастным рамкам. Таким образом, исследовалось 99 полученных проекций-реакций на креолизованный текст. Текст с иллюстрацией-синонимом (КТ1) был

предъявлен 84 испытуемым, 5 человек не выполнили задание без указания причин, исследовалось 79 проекций. Текст с иллюстрацией, расширяющей смысловое содержание вербального текста, (КТ2) был предъявлен 101 испытуемому. 1 человек не выполнил задание без указания причин, исследовалось 100 проекций.

Результаты анализа интерпретационного содержания концептов русскоязычных ии., выделенных в ответах-проекциях, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы русскоязычных ии. на вопросы инструкции

	T(%)	КТ1(%)	КТ2(%)
Что хотели выразить текстом с рисунком			
<i>Любовь к Родине</i>	90,72	88,46	65,98
<i>Значение реки</i>	8,25	11,54	23,71
<i>Другое</i>	1,03	-	10,31
Отношение к целому			
<i>Положительное</i>	89,01	-	-
<i>Отрицательное</i>	10,99	-	-
<i>Приятие</i>	-	100	61,54
<i>Неприятие</i>	-	-	35,9
<i>Нейтральное</i>	-	-	2,56
Совместимость текста и рисунка	-	47,06	36,36
Несовместимость текста и рисунка	-	52,94	63,64
Отношение к рисунку			
<i>Положительное</i>	-	33,33	54,72
<i>Отрицательное</i>	-	50	45,28
<i>Нейтральное</i>	-	16,67	-
Отношение к тексту			
<i>Положительное</i>	-	74,29	75,47
<i>Отрицательное</i>	-	25,71	22,64
<i>Нейтральное</i>	-	-	1,89
Изменения в целом не нужны	-	15,28	25,58
Изменения в рисунке			
<i>Нужны</i>	-	78,57	68,92
<i>Не нужны</i>	-	21,43	31,08
Изменения в тексте			
<i>Нужны</i>	-	42,86	27,59
<i>Не нужны</i>	-	57,14	72,41
Помогает ли рисунок пониманию текста			
<i>Помогает</i>	-	52,24	52,13
<i>Мешает</i>	-	19,4	40,43

<i>Не помогает и не мешает</i>	-	20,9	7,45
<i>Не мешает, но можно и без рисунка</i>	-	7,46	-

Также были проанализированы заголовки, предложенные ии. к Т, КТ1, КТ2, как смысловой эквивалент текста, как аналог концепта воспринятого текста. По Т был опрошен 101 человек, получено 99 ответов-вариантов заголовков (1 ии. не выполнил задание без указания причин, 1 ии. не соответствовал возрастным рамкам, 4 ии. не озаглавили КТ, 4 ии. предложили по 2 варианта заголовка). По КТ1 опрошено 84 человека - 86 ответов-вариантов заголовков (5 ии. не выполнили задание, 1 ии. не озаглавил КТ, 8 ии. предложили по 2 варианта заголовка). По КТ2 опрошен 101 ии. - 101 ответ (1 невыполнение, 2 ии. не озаглавили КТ, 2 ии. дали по 2 и 3 заголовка).

Анализ полученных заголовков вызвал определенные трудности в силу субъективности коннотаций, которая проявляется в возможности различной интерпретации реалии. После анализа полученные заголовки были распределены по 3 группам, отображающим общий концепт КТ у ии. В первую группу, условно названную *«Волга как символ России, русского человека»*, были выделены те заголовки, которые недвусмысленно указывают на значение Волги для России, на Волгу как символ России. Вторая группа была названа *«Вода. Волга»*, куда были отнесены заголовки о силе воды и ее значении для человека вообще. Третья группа заглавий, *«Прочие»*, предлагала самый широкий спектр коннотаций.

Таблица 2

Соотношение заголовков, предложенных русскоязычными ии.

	Группа 1 «Волга как символ России»	Группа 2 «Вода. Волга»	Группа 3 «Прочие»
Т	65,66%	26,26%	8,08%
КТ1	61,63%	33,72%	4,65%
КТ2	54,46%	32,67%	12,87%

Анализ отбора лексики для заголовков КТ выявляет тенденцию к непосредственному влиянию иллюстрации на выбор лексических единиц. Если присоединение к вербальному тексту рисунка 1 не оказало влияния на заглавия КТ1, и лексические единицы для заголовков в основном были взяты из вербального текста, то присоединение рисунка 2 привело к появлению в заголовках КТ2 не встречавшихся в тексте слов: *«бурная, православная, державная, храм, пирамида, король»*. Анализ заголовков Т, КТ1 и КТ2 показывает, что наиболее широкие коннотации у ии. возникают при восприятии

КТ2, т.е. иллюстрация, расширяющая и дополняющая смысловое содержание текста, способствовала активизации когнитивных структур, хранящихся в памяти реципиентов, что нашло свое отражение в заглавиях. (Это же подтверждают ответы ии. на вопрос о главной теме КТ2).

Анализ данных из личного опыта реципиентов, отраженных в их текстовых проекциях-ответах, показал, что при создании общего концепта КТ оказываются задействованными собственные воспоминания о Волге и событиях, связанных с ней (Т, КТ1, КТ2); знания по истории России и мира (Т, КТ2); по литературе и искусству (в основном России) (Т, КТ1, КТ2); знания песен (как правило, российских) (Т, КТ1); знания о проблемах экологии (Т, КТ1, КТ2); знания и отношение к иностранной культуре (Т, КТ1, КТ2); а также философские моменты (Т, КТ1, КТ2). Вариативность реакций-ответов и разнообразие их содержания, а также их относительная уникальность позволяет сделать вывод, что при создании концепта реципиенты активно привлекают знания и представления, составляющие их индивидуальные когнитивные пространства.

Таким образом, при восприятии текста с иллюстрацией у реципиента формируется единый концепт КТ, в создании которого участвуют как концепт вербального текста, так и концепт изображения. Положительное или отрицательное отношение ии. к КТ в целом, отдельно к тексту и рисунку, стремление внести изменения или дополнения в текст или рисунок можно объяснить степенью совпадения/несовпадения индивидуальных когнитивных пространств авторов КТ и реципиентов. В целом положительное отношение реципиентов к КТ можно объяснить тем, что зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств авторов и реципиентов достаточно велика, так как наблюдается и пересечение коллективных когнитивных пространств реципиентов и автора.

Результаты первого этапа эксперимента показывают, что КТ реально выступает в качестве инструмента исследования особенностей восприятия реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям, так как ответы-реакции показали широкое привлечение ии. знаний из собственного опыта (индивидуального когнитивного пространства) и отражали особенности именно той лингвокультурной общности, в которой живут реципиенты (когнитивной базы).

Анализ ответов ии. также показал, что в данном исследовании вербальная составляющая играет значительную роль, однако невербальная (иконическая) составляющая КТ также влияет на формирование единого концепта КТ.

Причем восприятие иллюстрации, расширяющей смысловое содержание текста, в составе КТ2 активизирует дополнительные «ячейки» памяти, стимулирует привлечение дополнительных концептуальных интракультурных полей и приводит к появлению более широких коннотаций у реципиентов, в отличие от восприятия иллюстрации-«синонима» в составе КТ1. Эти коннотации обусловлены, в том числе, и историко-культурными особенностями общности.

Таким образом, эксперимент показал, что в качестве рисунка для проведения второго этапа эксперимента целесообразно использовать иллюстрацию, расширяющую смысловое содержание вербального текста.

На втором этапе эксперимента сравнивались полученные письменные проекции КТ носителей русского языка и проекции инокультурных реципиентов. При этом была выявлена зависимость результатов восприятия КТ реципиентами как от общей зоны индивидуальных когнитивных пространств ии. и автора креолизованного текста, так и от ориентации ии. на одну или обе составляющих КТ.

Цель исследования на втором этапе - сравнение и анализ проекций КТ реципиентов, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям, а также выявление психолингвистических закономерностей восприятия КТ в интеркультурной коммуникации. В эксперименте предстояло верифицировать положение о том, что КТ может служить инструментом исследования особенностей восприятия реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям, проанализировать корпус полученных речевых произведений, сопоставить ответы-реакции реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям, выявить границы их вариативности, систематизировать экспериментальный материал и выявить психолингвистические особенности восприятия реципиентами КТ в интеркультурной коммуникации. Такой широкий спектр задач коррелирует с задачами диссертационного исследования.

На втором этапе эксперимента иностранным испытуемым, изучающим русский язык, то есть реципиентам, не принадлежащим к лингвокультурной общности КТ, предъявлялись КТ2 и инструкция №3. Испытуемыми выступили иностранные студенты из Англии, Германии, Индии, Китая, Пакистана, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Шотландии, обучающиеся или находящиеся на стажировке в Ульяновском государственном университете и Ульяновском государственном техническом университете. Возраст ии. - от 18 до 35 лет. Срок изучения русского языка как учебной дисциплины - от 6 месяцев до 6 лет, срок пребывания ии. в России - от месяца до нескольких лет,

то есть реципиенты имеют общее представление о России и российской культуре. Группа ии. рассматривалась как гомогенная, по признаку принадлежности к иноязычному лингвокультурному сообществу, т.к. неизбежные различия в их сознании вследствие принадлежности к различным лингвокультурным общностям требуют отдельного исследования.

После завершения второго этапа эксперимента была осуществлена обработка полученных речевых реакций/проекций и проведен сравнительный анализ полученных в ходе предварительного эксперимента проекций КТ2 реципиентов, принадлежащих к лингвокультурной общности КТ (100 человек), и не принадлежащих к ней, т.е. иностранных испытуемых (20 человек). Результаты анализа интерпретационного содержания концептов разноязычных ии., выделенных в ответах-проекциях, приведены в таблице 3.

Таблица 3

Ответы разноязычных ии. на вопросы инструкции 3

Вопросы инструкции №3	Иноязычные ии. (%)	Русскоязычные ии. (%)
Что хотели выразить текстом с рисунком		
<i>Любовь к Родине</i>	88,89	65,98
<i>Значение реки</i>	11,11	23,71
<i>Другое</i>	-	10,31
Отношение к целому		
<i>Положительное</i>	38,46	-
<i>Отрицательное</i>	38,46	-
<i>Приятие</i>	-	61,54
<i>Неприятие</i>	-	35,9
<i>Нейтральное</i>	23,08	2,56
<i>Совместимость</i>	-	36,36
<i>Несовместимость</i>	-	63,64
Отношение к рисунку		
<i>Положительное</i>	42,86	54,72
<i>Отрицательное</i>	57,14	45,28
Отношение к тексту		
<i>Положительное</i>	16,67	75,47
<i>Отрицательное</i>	83,33	22,64
<i>Нейтральное</i>	-	1,89
Изменения в целом не нужны	17,65	25,58
Изменения в рисунке		
<i>Нужны</i>	81,82	68,92
<i>Не нужны</i>	18,18	31,08
Изменения в тексте		
<i>Нужны</i>	75	27,59

<i>Не нужны</i>	25	72,41
Помогает ли рисунок пониманию текста		
<i>Помогает</i>	57,89	52,13
<i>Мешает</i>	31,58	40,43
<i>Не помогает и не мешает</i>	10,53	7,45

Кроме того, был проведен сравнительный анализ образов, возникавших при восприятии иконической составляющей КТ и отраженных в проекциях реципиентов, который выявил, что ии. пытаются придать некоторое значение изображению, представленному иконической составляющей КТ, при этом его вербальная составляющая может и не оказывать воздействия на возникновение данных образов. У части *русскоязычных* ии. рисунок вызывает «ассоциации», далекие от содержания вербального текста (*пирамида, парусник, инопланетный гиперболюид, город на острове*). На интерпретацию рисунка и возникновение образов повлиял и вербальный текст: «*на рисунке действительно Волга, а не просто река, море, вода*», «*изображена не та Росам с ее бедами и проблемами, а величественная Русь*». Повторяющиеся мотивы в иллюстрации (изображение нескольких шаров) также нашли себе применение Б проекциях ии. Они видят в повторяемости особый смысл и строят, исходя из этого, свой концепт изображения. Например, это «*внутренний мир человека в своем развитии*» или «*идея цикличности и бесконечности*»; «*4 стихии*» и т.д. Кроме того, отметим ассоциации, обусловленные лингвокультурными реалиями общества: например, «*шпиль Петропавловской крепости*».

Что касается *иноязычных* ии., то некоторые из них полагают, что «*рисунок нам показывает символ силы какой-то страны*», не соотнося изображение и текст, хотя другие ии. считают, что это - «*гребень или знак власти, государства, который плавает на волне Волги*». Изображенные шары у *иноязычных* ии. также находят себе объяснение: «*это - вся планета*»; «*волна (как Волга) под миром*»; «*река, которая способствует равновесию в мире и в личной жизни человека*». Также ии. ограничиваются описанием рисунка, не предлагая своей трактовки изображенного. Кроме того, изображение трактуется, исходя из прочитанного, т.е. в рисунке *иноязычные* ии. находят подтверждение мысли автора вербального текста: «*Волга - это фундамент России*».

Таким образом, анализ вербализованных ии. ассоциаций показывает, что у иностранных реципиентов четко прослеживаются две тенденции: 1) тенденция к нахождению в иллюстрации подтверждения мысли автора (в

зависимости от того, какую тему ии. считают для себя главной в тексте) и 2) тенденция к описанию иллюстрации без какой-либо интерпретации.

У русскоязычных ии. прослеживаются следующие тенденции: 1) нахождение в иллюстрации подтверждения мысли автора; 2) развитие собственного образа, в первую очередь, на основе иллюстрации; 3) появление ассоциаций, не связанных с вербальным текстом; 4) появление ассоциаций на основе как вербального текста, так и изображения с привлечением знаний и представлений своей лингвокультурной общности.

Обращает на себя внимание тот факт, что 23% русскоязычных ии. считают, что изображенное непосредственно связано с Православием. В их ответах четко обозначены маркеры, указывающие на символы православия, царские атрибуты как неотъемлемую часть истории, как обязательный компонент формирования русского духа, духа России {«храм - символ веры», «купола, кресты, шар - держава в руке у монарха», «купола церквей», «атрибуты царской власти - шапка Мономаха на гребне волны», «купола, колокола», «церковь», «святая Русь», «знак императорской власти» и т.д.). Очевидно, концепт текста детерминировал восприятие иллюстрации, активизировав знания об истории и культуре России, значении Православия для формирования России как народа и государства. Важным доказательством детерминированности восприятия лингвокультурными особенностями служит практическое отсутствие у иноязычных ии. ассоциаций изображения с атрибутами православия или царскими атрибутами, на которые указывали носители русского языка в своих проекциях.

Анализ проекций носителей русского языка показал, что при восприятии КТ у них оказывается задействованным огромный пласт знаний, связанных с темой КТ, т.к. концепт Волги и информация в тексте представляет собой неотъемлемую часть когнитивной базы того лингвокультурного сообщества, к которому они принадлежат. Поэтому носители языка отобразили в проекциях, кроме отношения к Волге и свои знания по истории, литературе и искусству, проблемам экологии, философии, отношения к иностранной культуре. Отмечаются различия в наполнении когнитивной базы: представления русскоязычных ии. о феномене Волги отличаются друг от друга, у каждого ии. формируется свой концепт КТ, хотя существует некий национальный инвариант представления о ней.

Сравнительный анализ данных из личного опыта реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям, которые были отражены в их текстовых проекциях - ответах, показал, что при создании

единого концепта креолизованного текста у русскоязычных ии. оказывается задействованным более широкий спектр знаний и представлений. Этот факт не может быть объяснен только недостаточной языковой компетенцией иноязычных реципиентов, т.к. и в их проекциях важное место занимают личные воспоминания о своей стране, знания о России, а также вопросы противостояния «человек - природа», значение реки и воды вообще, т.е. воспринятый КТ послужил стимулом для активизации определенных знаний и их успешной вербализации на русском языке. Однако очевидно, что концепт Волги не занимает центрального места в национальном культурном пространстве иноязычных реципиентов в отличие от русскоязычных ии., у которых концепт Волги состоит в системных отношениях с другими концептами когнитивной базы как центра национального культурного пространства. Этим обуславливается значительно большее (по сравнению с иноязычными ии., количество приведенных в проекциях-ответах собственных воспоминаний о Волге и о событиях, связанных с ней, данных по истории, литературе, философии и искусству, объясняется осознание актуальности проблем экологии.

В ходе сравнительного анализа заголовки КТ2, полученные от русскоязычных ии., были распределены по трем группам, отображающим общий концепт КТ у ии.: 1) «Волга как символ России, русского человека», 2) «Вода. Волга», 3) «Прочие». Полученные варианты заголовков иноязычных ии. были распределены только по двум группам: 1) «Волга как символ России» и 2) «Вода. Волга».

Таблица 4

Соотношение заголовков КТ2, предложенных разноязычными ии.

	Группа 1 «Волга как символ России»	Группа 2 «Вода. Волга»	Группа 3 «Прочие»
Иноязычные ии.	82,35%	17,65%	-
Русскоязычные ии.	54,46%	32,67%	12,87%

Наблюдается значительное расхождение количественных показателей в одинаковых группах заголовков. Высокий процент в группе 1 у иноязычных ии. можно объяснить тем, что коннотации, возникающие при восприятии данного КТ, у них гораздо уже коннотаций русскоязычных ии. Этим же объясняется отсутствие у иноязычных ии. заглавий, которые можно было бы отнести к 3 группе. Реципиенты, принадлежащие к лингвокультурной общности КТ,

гораздо свободнее ориентируются на периферии своего культурного пространства (и пространства текста), предлагают большее разнообразие заголовков (как и главных тем).

Анализ лексики, использованной ии. для заголовков, позволяет сделать вывод о том, что иконическая составляющая КТ практически не оказала влияния на отбор лексических единиц иноязычными ии. Показательна попытка одного из иноязычных ии. отразить в предложенном заглавии свое стремление приобщиться к чужой культуре: им дан заголовок *«Волга закудышная»*. После уточнения оказалось, что имелась ввиду *«Волга закадычная»* по аналогии с *«закадычным другом»*. В то же время иллюстрация абстрактного содержания привела к появлению в заголовках КТ русскоязычных ии. не встречавшихся в тексте слов: *«бушующая, православная, царственная, пирамида, король»*.

По результатам эксперимента можно сделать вывод о том, что письменный КТ, состоящий из художественного текста и иллюстрации абстрактного содержания, может реально рассматриваться как инструмент исследования особенностей восприятия реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям, т.к. письменные ответы-реакции ии.

1) не только отражают индивидуальные особенности их восприятия, но и проявляют коллективные социоментальные маркеры, характерные для всех представителей определенного национального-лингво-культурного сообщества, 2) оказываются детерминированы как вербальной, так и невербальной составляющей КТ.

Креолизованный текст реально выступает как посредник в межкультурной коммуникации, но у русскоязычных ии. в процессе восприятия обе составляющие КТ выступили в роли концептообразующих, стимулирующих и активизирующих знания национального когнитивного пространства и глубинные коннотации в когнитивных структурах сознания, что привело к увеличению числа пресуппозиций текста-реакции. Иностранные ии. в основном интерпретируют лексические характеристики креолизованного текста. Для иноязычных ии. изображение несет в основном иллюстративную функцию, навязанную лексическими средствами вербального текста. Для них иконические характеристики изображения не содержат образов, соотносимых в национальном когнитивном пространстве с концептом данного вербального текста, поэтому они или не находят отражения в концептах ии., или отражают фрагментарность знаний о русской культуре, очевидно, по причине недостаточного «освоения» русского культурного пространства.

При этом разноязычные ии. различным образом преодолевают трудности, связанные с лексикой и стилем вербального текста. Русскоязычные ии. выстраивали концепт, дополняя его, исходя из знаний и представлений своей лингвокультурной общности. Вероятно, интерпретация реципиента как автора текста-реакции стимулируется коннотациями глубинных слоев речевого сознания, т.е. лингвокультурной социоментальностью, где иконическая составляющая оказывает на создаваемый концепт не меньшее влияние, чем вербальная.

Иноязычные ии. в большей степени опираются на общезначимые концепты или строят свой концепт, исходя из своих представлений о русской культуре, которые могут и не совпадать с существующими в ней концептами.

Отсутствие концепта Волги в когнитивной базе иноязычных реципиентов объясняет несовпадение их культурного пространства с культурным пространством автора и русскоязычных реципиентов, свидетельствует о наличии культурологической дистанции между автором КТ (как носителя культуры текста) и русскоязычными ии., с одной стороны, и иноязычными ии., с другой. Это подтверждается в целом отрицательными или нейтральными оценками, данными иноязычными ии. в ходе ответов на вопросы инструкции в отличие от русскоязычных ии., оценки которых намного выше по большинству параметров.

У русскоязычных ии. активизировался значительно больший объем концептов. При отмечающемся различии индивидуальных когнитивных пространств русскоязычных ии. можно отметить общую для носителей языка область, входящую в их коллективное когнитивное пространство и когнитивную базу.

По результатам анализа речевых реакций обозначена зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств русскоязычных и иноязычных коммуникантов. Прежде всего, это концепты общечеловеческого значения. Независимо от принадлежности к культуре КТ в реакциях-ответах ии. присутствуют тезисы о важности воды для людей, необходимости охраны окружающей среды и т.д., а также достаточно широко отражаются знания и представления о России и русской культуре, которые были получены иностранными ии. в ходе учебы и жизни в России.

Индивидуальные когнитивные пространства реципиентов и когнитивная база лингвокультурного общества, к которому они принадлежат, структурируют восприятие не только вербального текста, но и иконической составляющей КТ. Особенности возникающего в ходе восприятия КТ концепта

изображения обуславливаются как лингвокультурными особенностями общности коммуникантов, так и информацией вербальной части КТ.

Проведенный эксперимент подтвердил предположение о влиянии иконической части КТ на его единый концепт. Изображение абстрактного характера способствует расширению коннотаций КТ в целом как у иноязычных (в меньшей степени), так и у русскоязычных реципиентов. При этом спектр создаваемых концептов у носителей языка оказывается намного шире, изображение приводит к созданию у них ассоциаций, обусловленных культурными особенностями страны, образовательным уровнем. Влияние иконической составляющей заметно и в предлагаемых русскоязычными ии. заглавиях, в которых реципиенты используют прилагательные и существительные, не встречавшиеся в тексте. Это с большой долей уверенности можно отнести на счет предложенного изображения.

Исследование проекций КТ в интра- и интеркультурной коммуникации показало необходимость создания типологической структуры КТ с учетом стратегии выбора приоритетов реципиентов в зависимости от того, какой составляющей КТ - вербальной или иконической - реципиентами отводится главная роль при образовании их собственной проекции КТ. Кроме того, целесообразно дополнительное, экспериментальное рассмотрение понятия «этнопсихолингвистического типа реципиента, *воспринимающего изображение*», т.к. проведенный эксперимент показал влияние иконической части КТ на возникновение в реакциях-ответах реципиентов концептов, затрагивающих общечеловеческие проблемы, проблемы нравственности и духовности, внутренний мир ии., вопрос «русской идеи» и т.п.

Дальнейшего теоретического и экспериментального исследования требуют вопросы корреляции вербального текста и изображения в составе КТ в интра- и интеркультурной коммуникации с учетом этнопсихолингвистических особенностей реципиентов как представителей разных национально-лингвокультурных общностей, носителей разных ментально-лингвальных комплексов.

Таким образом, при построении КТ для его успешного функционирования в качестве средства интеркультурной коммуникации необходимо учитывать такие факторы, как соотношение его вербальной и невербальной составляющих и особенности индивидуального когнитивного пространства, коллективного когнитивного пространства и когнитивной базы потенциальных реципиентов.

В заключении диссертации делаются некоторые обобщения и излагаются следующие выводы:

1) письменный КТ, состоящий из художественного текста и иллюстрации абстрактного содержания, выступающий как единица опосредованного интеркультурного общения, может служить инструментом исследования особенностей восприятия реципиентов, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам;

2) характер восприятия КТ зависит от культурологической дистанции между реципиентами и автором/авторами креолизованного текста (как носителем/носителями культуры текста). Как у иноязычных, так и у русскоязычных реципиентов наблюдается различие в активизации объема знаний, входящих в их индивидуальное когнитивное пространство, причем степень активизации у русскоязычных ии. выше и объем привлекаемых знаний больше. При всем несовпадении индивидуальных когнитивных пространств у русскоязычных ии. можно отметить некоторую концептуальную зону, общую для носителей языка, т.е. входящую в их коллективное когнитивное пространство и когнитивную базу русскоязычной общности;

3) в ходе эксперимента выделена зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств русскоязычных и иноязычных коммуникантов и автора КТ. Она характеризуется, в частности, концептами общечеловеческого значения, присутствующими в различных культурах, а также знаниями и представлениями, приобретенными в ходе контактов с носителями «чужой» культуры;

4) индивидуальные когнитивные пространства реципиентов и когнитивная база того лингвокультурного общества, к которому они принадлежат, детерминируют восприятие не только вербального текста, но и невербальной составляющей КТ. Проведенный эксперимент подтвердил положение о влиянии невербальной части письменного КТ на его единый концепт. Концепт изображения структурируется под влиянием как лингвокультурных характеристик общности коммуникантов, так и частично декодированной информации, содержащейся в вербальной части КТ. Изображение абстрактного характера способствует расширению коннотаций КТ в целом как у иноязычных (хотя и в меньшей степени), так и у русскоязычных реципиентов. Влияние иконической составляющей КТ отражается в заглавиях, предлагаемых русскоязычными ии., т.к. в них реципиенты используют лексические единицы, не встречавшиеся в тексте;

5) в процессе восприятия КТ у русскоязычных ии. обе его составляющие активизируют глубинные коннотации в когнитивных структурах сознания. У иностранных ии. акцент переносится на вербальную

составляющую, т.к. для них иконические характеристики изображения не соотносятся с образами вербального текста, принадлежащего к чужой для них лингвокультурной общности. Концепты иноязычных ии. отражают фрагментарность знаний о русской культуре, очевидно, по причине не усвоения русского культурного пространства или недостаточной языковой компетенции;

б) детерминация собственных проекций креолизованного текста одной или обеими его составляющими определяется хранящимися в когнитивных структурах сознания реципиентов базовыми семантическими пространствами, которые могут в дальнейшем послужить основой типологических построений.

Таким образом, оба компонента креолизованного текста - вербальный и невербальный - детерминируют, хотя и в разной степени, успех текстовой коммуникации при условии их оптимальной корреляции.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Восприятие креолизованного текста иноязычным реципиентом (к постановке проблемы) // Проблемы прикладной лингвистики: Материалы семинара. Ч.1. - Пенза, 1999. С. 8-10.
2. О понятии «культура» // Традиция в истории культуры: тезисы научной конференции / Под. ред. Сапченко Л.А., Осипова А.Ю. - Ульяновск: УлГУ, 1999. С. 58-61.
3. Креолизованный текст и его восприятие реципиентом, принадлежащим к другой лингвокультурной общности // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Серия Лингвистика. Выпуск 2 (5) / Под ред. проф. А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 2000. С. 53-57.
4. О влиянии иконической составляющей креолизованного текста на его заголовок // Проблемы прикладной лингвистики: Материалы Всероссийского семинара. Ч. 1. - Пенза, 2000. С. 7-9.
5. Креолизованный текст и этнопсихолингвистический тип // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы образования: Наука и просвещение. Серия Образование. Выпуск 1 (5) / Под общей ред. Л.И. Петриевой. - Ульяновск: УлГУ, 2001. С.176-180.

Подписано в печать 03.01.02.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ №1 | 6
